

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 026:78

DOI 10.33186/1027-3689-2019-6-5-20

Е. И. Полтавская

Научная музыкальная библиотека им. С. И. Танеева Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского

Научная библиотека: ретроспективная и современная интерпретации понятия

Проанализировано, почему понятие «научная библиотека» не может возглавить отдельный класс в общей классификации библиотек, выстроенной на основе структурной систематизации. Освещены представления о научной библиотеке в отечественной науке 1930-х гг., когда началось теоретическое осмысление этого феномена. Рассмотрена концепция Д. Д. Иванова, который различал два библиотечных процесса: создание библиотечного документа и предоставление его пользователю. Обращено внимание на близость взглядов Д. Д. Иванова с авторской интерпретацией понятия «библиотека общественного пользования». Сделан вывод: служить целям науки могут библиотеки с любой структурой (общественного и личного пользования), но выделить отдельный класс научных библиотек в общей библиотечной классификации, построенной на основе структурной систематизации, нельзя. Однако не исключается возможность создания для научных библиотек частной классификации, в которой понятие «научная библиотека» можно разделить на два рода в соответствии со структурой понятия: «научная библиотека общественного пользования» и «научная библиотека личного пользования». Последующее деление производится по аналогии с общим классификационным делением. Понятие «исследовательская библиотека» для отечественного библиотековедения автор считает факультативным.

Ключевые слова: научная библиотека, исследовательская библиотека, понятие, схема, классификация, наука, библиотековедение.

LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITIES: THEORY AND PRACTICE

UDC 026:78

DOI 10.33186/1027-3689-2019-6-5-20

Elena Poltavskaya

*S. I. Taneev Research Musical Library of P. I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory,
Moscow, Russia*

The scientific library: The retrospective and modern term interpretation

The author investigates why the term “scientific library” may not be accepted as a separate class within the classification of libraries based on structural systematization. She also reviews the idea of the scientific library as seen by the national science in the 1930s when this phenomenon was first conceptualized. The concept by Dmitry D. Ivanov is examined; he made distinction between the two library processes: generation of library documents and their delivery to users. The author emphasizes the closeness of D. Ivanov’s ideas to her own interpretation of “the public library” concept. She concludes that the libraries of any structure (public or private individual) may support science though we may not identify a separate class of the scientific libraries within the general library classification based on structural systematization. However, the author does not rule out building an isolated classification where the concept of “the scientific library” will be divided into two types in accordance with the concept structure, namely “the public scientific library” and “private use library”. Further division would be similar to that of the general classification. The author considers the concept of “the research library” to be optional for the national library science.

Keywords: scientific library, research library, concept, scheme, classification, science, library studies.

The notion of a research library cannot claim to be a separate class in the general classification of libraries based on structural systematization. The inclusion of the word “scientific” in the name of the library was suggested to be regarded as a kind of reputational reference for the academic community. This landmark is public (if the word scientific is included in the official name of the library) or behind the scenes (if it is not there, but users consider the library scientific) indicates to the researchers a few important signs of the scientific library: a well-thought-out strategy and tactics in the field of stock acquisition, which turns out to be pertinent. Which library can be considered the first scientific – a moot point. According to B. Fabian, it should be the library of the University of Göttingen. This library, the researcher claims, when forming its collections was oriented

“only to professional scientific activity”, to information needs arising in the process of research, since the center of research work then became the university. Since the XIX century the idea began to take shape that a research library aimed at preserving texts and providing them to readers “not only supports science, but ensures its viability”. In pre-revolutionary Russia, research libraries were few in number and existed separately from each other. The organization of the library network of research libraries in the country began in the 1920s. By 1965, about 30 thousand scientific (research) libraries functioned. The beginning of the theoretical understanding of the phenomenon of the scientific library dates back to the 1930s. Then, many domestic experts were involved in the debate over the renaming of scientific libraries into special ones. The meaning of the term special library, originally meaning a library for certain groups of readers, was substituted. Well-known librarian and library scientist (in 1940–1949, director of the fundamental library of social sciences of the USSR Academy of sciences) D. Ivanov in the report “Library work as a system for promoting research” used the term special libraries. Later – in his unpublished work “Science. Book. Library” – he used only the term “scientific library”.

Вопрос «Какие библиотеки правомерно называть научными?» в библиотекведении обсуждался в течение многих лет, но утверждать, что он досконально методологически проработан, нельзя. Одни исследователи выделяют научные библиотеки (НБ) в отдельную группу и, выявляя их специфические черты и задачи, различают специальные и универсальные НБ [1, 2, 3. С. 49, 50]; другие – наряду с научными особо выделяют исследовательские [4–6]. Причём и те и другие термин *научная библиотека* используют лишь применительно к библиотекам-учреждениям. Отечественные и зарубежные работы дают общее представление о подобных библиотеках, однако не могут прояснить классификационное местоположение всех НБ.

О том, что понятие *научная библиотека* не может претендовать на отдельный класс в общей классификации библиотек, выстроенной на основе структурной систематизации, вкратце изложено в [7. С. 111, 112]. Включение слова «научная» в название библиотеки было предложено расценивать как некий репутационный ориентир для учёного сообщества. Этот ориентир гласно (если входит в официальное название библиотеки) или негласно (если его там нет, но пользователи считают библиотеку научной) указывает исследователям на несколько важных примет НБ: продуманные стратегия и тактика в области комплектования фонда, который оказывается пертинентным информационным потребностям пользователей-учёных; наличие в библиотеке современных технических средств, позволяющих пользоваться пись-

менными богатствами нескольких библиотек (удалённым фондом); высокая квалификация персонала библиотеки. Рассмотрим подробнее, почему, несмотря на то что НБ обладают определёнными свойствами, для понятия *научная библиотека* нельзя выделить отдельный класс в общей классификации. Однако сначала отметим некоторые вехи в их развитии.

Когда появились первые НБ? Вероятно, когда возникла наука как познавательная деятельность – в древности. В существовавших тогда библиотеках, безусловно, были письменные источники, которыми пользовались философы и учёные. Однако наука в современном понимании – как социальный институт, способствующий систематизации знаний о природе, обществе и духовной жизни, позволяющий использовать результаты познавательной деятельности и прогнозировать её развитие, – оформилась лишь в Новое время в Европе (появился термин *наука* в значении «система знаний»). По представлениям учёных, именно тогда учёные-одиночки стали объединяться в академии, позднее возникли исследовательские лаборатории [8. С. 198]. По-видимому, тогда же возникла потребность в библиотеках, которые могли бы обслуживать и науку в целом, и отдельные её направления.

Какую библиотеку можно считать первой научной – вопрос спорный. По мнению Б. Фабиана, ею должна считаться библиотека Гёттингенского университета, фонд которой был универсальным. Эта библиотека, как утверждает исследователь, при формировании своих фондов ориентировалась «только на профессиональную научную деятельность», иначе говоря, на информационные потребности, возникающие в процессе научных изысканий [4. С. 38, 39].

Начиная с XIX в. формируется представление о том, что НБ, нацеленная на сохранение и предоставление текстов читателям, «не только поддерживает науку, а обеспечивает её жизнеспособность» [5. С. 144, 145].

В дореволюционной России НБ (тогда их называли академическими) были малочисленны и существовали разобщённо друг от друга [9. С. 11]. Как показал в своих исследованиях Н. С. Карташов, системная работа по организации библиотечной сети НБ в стране началась в 1920-х гг. К 1965 г. функционировало (подсчитывались лишь библиотеки – учреждения общественного пользования) около 30 тыс. научных библиотек [Там же. С. 13–33, 266].

Теоретическое осмысление феномена *научная библиотека* началось, по-видимому, в 1930-х гг. Тогда многие отечественные специалисты были вовлечены в дебаты по поводу переименования НБ в специальные. Такая дискуссия оказалась возможна потому, что к научным стали относить лишь отраслевые библиотеки, обслуживающие определённые специальности. Происходила подмена значения термина *специальная библиотека*, пер-

воначально означавшего библиотеку для определённых групп читателей [10. С. 164].

В то время термины *научная* и *специальная* некоторые профессионалы употребляли как синонимичные. К примеру, Л. Б. Хавкина в своей работе «Книга и библиотека» использовала термин *специально-научные библиотеки* [11. С. 104]. Другой известный библиотечный деятель – библиотеквед, библиограф и библиографовед, теоретик и управленец (в 1940–1949 гг. – директор Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР) Д. Д. Иванов – в докладе «Библиотечная работа как система содействия научно-исследовательской работе» (1936 г.) употреблял термин *специальные (научные) библиотеки* [12. С. 20, 21]. Позже – в своём неопубликованном труде «Наука. Книга. Библиотека» (хранится в Отделе литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению РГБ) – он использовал термин *научная библиотека* [2].

Оппоненты этих библиотекведов полагали, что НБ могут быть как специальными, так и универсальными по составу фонда. Так, отечественный библиотеквед, книговед, библиотечный деятель и библиограф П. Х. Кананов в рукописи статьи «“Научные” или “специальные” библиотеки?» (не ранее 1932 г.) убеждал, что «крупные библиотеки типа Всесоюзной Ленинской, Ленинградской публичной и т.п. не суть библиотеки специальные, они могут называться только научными». Он обращал внимание на универсальный состав фондов этих библиотек, но при этом игнорировал тот факт, что дихотомическую пару термину *специальная библиотека* (по изначальному определению) может составить лишь термин *(все)общая библиотека* (для всех), но никак не научная. Выступая против переименования НБ в специальные, П. Х. Кананов исходил из чисто практических соображений, так как находил его вредным для планирования библиотечной работы. Он считал НБ противостоящими образовательным, но не обосновывал свою позицию теоретическими выкладками [1. Л. 3, 4, 8].

Одним из первых к разработке теории приступил Д. Д. Иванов, убеждённый, что НБ – составной элемент науки. Вместо термина *библиотека* исследователь использовал *библиотечная работа*. Он утверждал: выполняя научно-вспомогательную функцию, НБ является внутринаучной системой и неотъемлемой частью науки, а процесс использования библиотечного документа показывает «методическую общность и связь библиотечной работы с работой исследователя (в части использования книг)» [2. С. 1, 2].

Более подробное знакомство с взглядами Д. Д. Иванова, которые оформились к началу 1970-х гг. в диссертацию, показало, что он представлял НБ не как статичное образование (библиотека-учреждение), а как процесс (библиотечное дело), сопряжённый с научной работой. С этой точкой

зрения профессионалы не согласились: его рассуждения были встречены в штыки. Ему не удалось защитить диссертацию и опубликовать её в виде книги.

Между тем способ, когда предмет исследования рассматривается в двух ракурсах, известен давно, поэтому понятие *библиотека* возможно интерпретировать как мысленный процесс создания системы из взаимодействующих элементов. К примеру, четырёхэлементную «Библиотеку Столярова» [13] можно представить и как статичный предмет, и как библиотечный процесс.

Другая идея Д. Д. Иванова – о сходстве между научным работником, который предоставляет обществу результаты научного труда, и библиотекарем, подготавливающим читателю (тому же научному сотруднику) библиотечный документ для пользования, также не была поддержана. По Д. Д. Иванову, и учёные, и библиотекари НБ заняты сходной деятельностью: они «создают системы фактов» в процессе исследовательской работы – это отличие от деятельности в других библиотеках [2. С. 2, 21, 75, 76, 646].

Сегодня ясно, что Иванов был близок к трактовке понятия *библиотека общественного пользования* как системы, структура которой условно состоит из двух элементов: «производителя» и «потребителя», в результате взаимодействия которых создаётся «библиотека – социальный институт» [14. С. 162; 15. С. 176]. Этот вывод следует из того, что исследователь различал два процесса в библиотечной деятельности: *собрание книг* и *содействии читателю*, считая, что в НБ второй процесс (коммуникационный), рассматриваемый им как содействие процессу научного познания, превалирует над первым [2. С. 24]. Не отрицая факта, что научной может быть и универсальная библиотека, Д. Д. Иванов утверждал: она научна лишь «по методам своей работы», но «потребностям науки» универсальная библиотека подчиняться не может, так как у неё «широкий круг функций общекультурного характера и это исключает для неё возможность выполнять большие специфические требования науки в смысле полной адекватности и полного охвата потребностей, без ущерба для общекультурных задач» [Там же. С. 1468]. Однако в конце своей монографии автор признал, что «существуют также нужды науки, которые могут удовлетворяться только универсальными библиотеками» [Там же. С. 1470].

Заметим, что рассуждения Д. Д. Иванова, который рассматривал в качестве научных только библиотеки общественного пользования и только на основе учреждения, не противоречили тенденции того времени. С тех пор как наука стала приобретать признаки общественного явления и пониматься как коллективное действие, в библиотековедении закрепилось представление о том, что НБ обслуживают исключительно научно-исследовательские

объединения и высшие учебные заведения. Между тем и раньше, и сейчас научных результатов достигают не только коллективы, но и отдельные личности, которые не всегда работают в университетах, академиях или научно-исследовательских институтах.

Включение исследователя в организационную структуру не гарантирует появления у него новых идей, а известное выражение «Наука делается в тиши кабинетов» актуально до сих пор для многих научных направлений. Однако каждый учёный опирается на идеи предшественников, знакомясь с их достижениями, осмысливая и развивая их или вступая в дискуссию. Происходит это с помощью библиотек – и общественного, и личного пользования.

По названным причинам научная библиотека в отечественном библиотечедении определяется как «библиотека, обеспечивающая развитие науки, удовлетворяющая потребности научных учреждений и отдельных лиц, связанные с исследовательской деятельностью, на основе соответствующего фонда и информационно-поискового аппарата» [16. С. 12]. В ГОСТ 7.0-99 назван её главный критерий – способность обеспечивать развитие науки в целом. Это определение НБ как объектов, обеспечивающих научные исследования и коллективов, и отдельных учёных, справедливо для всех структурно различных библиотек, т.е. и общественного, и личного пользования.

К библиотекам *общественного* пользования относятся те, которые удовлетворяют информационные потребности пользователя, предоставляя доступ к не принадлежащему ему фонду. Соответственно, к *научным общественному пользованию* следует относить библиотеки, обеспечивающие исследовательскую деятельность: академий, научно-исследовательских учреждений и предприятий, профильных вузов, универсальные и т.п. Все они существуют как юридические лица (самостоятельные единицы) или в составе другого учреждения, поэтому таким библиотекам соответствует термин *научная библиотека – учреждение общественного пользования*.

Развитию науки, среди прочих, призвана служить и Научная электронная библиотека (НЭБ) eLibrary.ru, созданная РФФИ в 1999 г. Первоначальная цель этого некоммерческого проекта – обеспечение электронного доступа российских исследователей к ведущим зарубежным научным изданиям. Сегодня информационно-аналитический портал eLibrary.ru «является ведущей электронной библиотекой научной периодики на русском языке в мире» [17], в которой можно ознакомиться с электронными версиями журналов, аннотациями и рефератами, а в некоторых случаях и полными текстами статей в ведущих российских журналах, с количественной оценкой цитируемости российских научных журналов, публикационной активностью отечест-

венных исследователей, а также научных организаций в соответствии с РИНЦ; составить представление о научных интересах отдельных авторов; найти публикации, близкие по тематике.

Пополняемый фонд электронных документов eLibrary.ru доступен (в разной степени) пользователям благодаря деятельности сотрудников, осуществляемой с помощью современных технических средств. Таким образом, по своей структуре (содержащей четыре разнокачественных элемента, три из которых образуют «скелет» организации) НЭБ eLibrary.ru также относится к библиотекам – учреждениям общественного пользования.

Кроме того, к НБ общественного пользования следует отнести частные электронные библиотеки и архивы (сайты, порталы), обладающие фондом электронных документов (по определённой тематике или универсального содержания): отсканированных журнальных статей, книг или электронных изданий, представляющих научный интерес для пользователей. Они обеспечивают (безвозмездно или на определённых условиях) доступ к документам широкому кругу пользователей, среди которых, несомненно, есть и учёные. Для обозначения этих библиотек (частных, неофициальных, иногда находящихся в частной собственности, т.е. *приватных*, но предназначенных для общества), по-видимому, уместен термин *приватная научная библиотека общественного пользования*.

Подобные библиотеки могут существовать без государственной регистрации, юридически зафиксированных отношений между создателем библиотечного фонда (собственником сайта) и потребителями; сайт может выполняться нерегулярно, исчезнуть без предупреждения; добровольцы, вкладывающие отсканированные документы (пополняя тем самым фонд библиотеки), обычно не получают за свои усилия вознаграждения. Иными словами, у приватных библиотек общественного пользования нет признаков учреждения как организационно-правовой формы некоммерческой организации, предусмотренных в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.11.2017; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). Фонд приватной НБ общественного пользования может формироваться на любых носителях, но это принципиально не меняет её структуры.

Огромное значение для развития науки имеют *личные* (персональные и семейные) библиотеки, которыми пользуются собственники научной литературы и члены их семей.

Итак, содействовать развитию науки могут библиотеки и общественно-го, и личного пользования. Отсюда следует: понятие *научная библиотека* по структуре ничем не отличается от общего понятия *библиотека*. Признание библиотеки научной не означает, что она обладает принципиально другой структурой. Следовательно, НБ отличается от других не по структурным,

а лишь по качественным признакам: в её фонде превалирует литература по общенаучной и специально-научной тематике, подобранная квалифицированными комплектователями или владельцами; такая библиотека предоставляет доступ к удалённым научным ресурсам; у её пользователей преобладают научные интересы.

Основная цель НБ – способствовать научным изысканиям пользователей. В XXI в. эту цель легче достичь, формируя единую электронную информационную среду, в том числе единый электронный каталог научных публикаций. Практическое решение заявленной задачи сопряжено с внедрением в НБ информационных технологий, открытого и бесплатного доступа к профессиональной периодике, современных методов и средств информатики в процессы информационного обеспечения, сопровождения и поддержки научных исследований [18. С. 61; 19. С. 41; 20. С. 222, 223].

Технические новшества в библиотеке вторичны по отношению к фонду. Согласимся с утверждением П. Х. Кананова о том, что «научность библиотек означает не научность методов библиотечной работы, а научно-исследовательскую установку читательских интересов [курсив мой. – Е. П.]» [1. Л. 3]. Действительно, только учёный определяет, какой именно литературой он будет пользоваться и в какой библиотеке.

В отличие от ГОСТа 7.0-99 термин *научные библиотеки* в «Библиотечной энциклопедии» трактуется шире: к научным отнесены не только обеспечивающие научную работу библиотеки, но и связанные с «преподаванием, учёбой, высококвалифицированной профессиональной деятельностью» [21. С. 703]. Безусловно, многие НБ благодаря своему обширному фонду способны удовлетворять и педагогические, и в какой-то мере учебные запросы, но это не основная их цель.

Исходя из определения ГОСТа 7.0-99, просветительская деятельность научной библиотеки – одна из её второстепенных функций. Её призваны выполнять не столько НБ, сколько библиотеки образовательных учреждений, массовые, публичные. Возможная просветительская деятельность НБ [22] не должна сбивать с толку классификаторов: её нельзя расценивать как идентификационный признак, поскольку участие в ней не является для НБ существенным свойством (характеристикой объекта, проявляющейся при его производстве или потреблении).

В идеале НБ должны сами заниматься «разработкой теоретических проблем библиотекведения, библиографоведения и книговедения» [3. С. 49]. Результат такой деятельности – публикации сотрудников библиотеки в профессиональной печати, подготовка и проведение научных конференций, семинаров и активное участие в них с сообщениями и докладами. Кроме того, научно-исследовательская деятельность библиотечарей в со-

временных условиях – это научно-методическая работа; изучение лингвистических средств (УДК, тезаурусов и др.), библиометрические исследования, оптимизация фондов научных библиотек, обработка редких изданий, развитие электронных каталогов и навигационных средств для реализации новых поисковых сервисов; службу поддержки электронных публикаций, издательская деятельность и др. [19. С. 41].

Размышляя о признаках современных научно-технических библиотек, И. Е. Парамонова обращает особое внимание на «удовлетворение профессиональных информационных потребностей специалистов конкретных коллективов» и считает подобную активность основным типологическим признаком таких библиотек [23. С. 8].

Этот признак, по мнению автора, определяет другие: «ограниченный контингент пользователей и режим доступа; подчинённость целей и задач библиотеки общей цели предприятия... обусловленность видового состава и содержания ресурсной базы библиотеки профилем деятельности предприятия, ориентация на обеспечение необходимой информацией не только в помещении библиотеки, но и непосредственно на рабочем месте специалистов, сотрудников предприятия» [Там же]. Однако эти характеристики справедливы для любых библиотек общественного пользования, не являющихся самостоятельным юридическим лицом, «встроенных» в организацию (будь то научно-исследовательское предприятие, завод, учебное заведение, юридическая контора или что-то другое) как его часть. Следовательно, перечисленные свойства, не являясь уникальными ни для научных, ни для иных библиотек, не могут считаться их признаками (отличительными свойствами, позволяющими идентифицировать предмет). Нас же интересуют только НБ, достаточный набор признаков которых отмечен в определении ГОСТа 7.0-99.

За рубежом наряду с научными существуют исследовательские библиотеки, так как понятие *наука* не охватывает все научные направления. Соответственно, понятие *научная библиотека* обозначается несколькими терминами. Так, термин *science (scientific) library* в английском языке употребляют только в отношении библиотек, обслуживающих специалистов по естественным наукам. Библиотеку с фондом гуманитарного направления обозначают термином *humanitarian library* (гуманитарная библиотека). Для библиотек, чей фонд включает редкие книги или архивные материалы по гуманитарным наукам, существует термин *research library* – исследовательская библиотека [4. С. 239; 5. С. 114].

Рассмотрим, что нового привносит в отечественное библиотековедение понятие *исследовательская библиотека* и насколько оно необходимо для понимания классификационной принадлежности НБ.

В США исследовательские библиотеки для гуманитариев объединены в ассоциацию *Research Library Group*, в которой наряду с крупными национальными и университетскими библиотеками состоят и небольшие частные (независимые от государства) учреждения [5. С. 116]. Отметим, что это библиотеки общественного пользования, которые, судя по их названию, предназначены не только для научных работников, но и для всех, кто пользуется библиотекой с учебными и педагогическими целями, включая самообразование. Каковы признаки исследовательских библиотек?

Концепция исследовательской библиотеки была сформулирована в работе Б. Фабиана «*Buch, Bibliothek und geisteswissenschaftliche Forschung*», опубликованной в 1983 г. в Гёттингене (в 1996 г. книга вышла в русском переводе) [4]. Немецкий учёный охарактеризовал исследовательскую библиотеку (не используя термины, выделенные курсивом) следующим образом: некое хранилище текстов – первоисточников и результатов научной работы (*библиотечный фонд*); учреждение, в которое обращаются с научными целями *пользователи* определённой квалификации, и идеальное место работы, оснащённое современной техникой (*материально-техническая база*), которое должны обустроить специально подготовленные *библиотекари*, сделав обслуживание квалифицированным и максимально быстрым. Главное, Б. Фабиан считал научно-гуманитарную библиотеку *лабораторией учёного-гуманитария*, так как хранящиеся в ней тексты – предмет и источник исследовательских тем [Там же. С. 28; см. также 5. С. 116–121].

Зарубежный специалист назвал основные признаки НБ, которые можно скомпоновать в группы, соответствующие четырём элементам «Библиотеки Столярова», отображающей теоретический *тип* библиотеки. Однако Б. Фабиан, ориентированный на исторические исследования, не отобразил модель графически, что помогло бы прояснить сущность исследовательской библиотеки и её место среди других библиотек; отличать главные свойства от второстепенных, не определяющих исследовательскую библиотеку. Среди обязательных признаков научно-гуманитарной библиотеки он отметил: неустаревание литературы её фонда, проведение библиотекарями самостоятельной научной работы, отсутствие абонемента (в любой момент книгу можно предъявить исследователю). Последний признак не является обязательным, например в отношении музыкальной библиотеки (*research library*): ноты в читальном зале исполнителям нужны крайне редко, там ими пользуются преимущественно теоретики и композиторы, поэтому в музыкальных библиотеках необходим абонемент.

В отечественном библиотековедении термин *исследовательская библиотека* стал использоваться в работах Б. Ф. Володина, который считал, что «научная библиотека, сориентированная на хранение “текстов” и предостав-

ление их в пользование, имеет свою специфику» [5. С. 114] и поэтому требует уточняющего термина. Для обозначения библиотек с универсальным фондом, предназначенных для специалистов всех областей знания, предполагалось оставить термин *научная (научно-техническая) библиотека*, а для библиотек научно-гуманитарных – использовать (вслед за англосаксонскими библиотековедами) термин *исследовательская библиотека*. Задача исследовательской библиотеки (по сравнению с отечественным стандартом) несколько уже: в ней должна проводиться только та научная работа, для которой необходим именно её фонд [Там же. С. 134].

Приходится признать факультативность понятия *исследовательская библиотека*. «Дробить» отечественное понятие *научная библиотека* по западному образцу, полагаю, нет необходимости. Во-первых, у нас принято употреблять термин *наука* для обозначения всех её отраслей. Соответственно, и понятие *научные библиотеки* должно объединять все способствующие научным исследованиям библиотеки, чей фонд содержит преимущественно научную литературу и предназначен для учёных. Таким образом, в отечественной традиции понятие *научная библиотека* полностью включает понятие *исследовательская библиотека*.

Во-вторых, занятия наукой возможны в самых разных библиотеках. От принадлежности ведомству занятия наукой не зависят, это проявление познавательных наклонностей пользователя и не может быть навязано извне. Известны случаи, когда исследования проводились в самых разных библиотеках, диссертации готовились даже в библиотеках при пенитенциарных заведениях. Следовательно, включение в название библиотеки слов «научная», «исследовательская» должно восприниматься как указание не на её принадлежность к какому-то определённом классу библиотек, а на некоторые преимущества в ней для тех, кто занимается научной деятельностью (т.е. уточнения в названиях конкретных библиотек вполне приемлемы).

Подводя итоги, можно констатировать, что «научность» библиотеки (что бы под ней ни понимали: особое содержание библиотечного фонда; пользователей – научных работников; высокотехнологичное оборудование для пользования удалённым фондом; ведущих самостоятельные исследования библиотекарей или всё вместе принципиально не меняет её структуру. Научными могут быть библиотеки общественного и личного пользования, специальные и (все)общие, различаемые по признаку «разнообразию категорий пользователей», с универсальным фондом. Так как служить целям науки могут любые библиотеки (не только по своей структуре, но и по содержанию фонда), выделить отдельный класс научных библиотек в общей библиотечной классификации, построенной на основе структурной систематизации, не представляется возможным.

Иными словами, содержание понятия *научная библиотека* отображает теоретический тип «Библиотека Столярова», сочетание элементов которого формирует две принципиально различные структуры библиотек: общественного и личного пользования. В каждом из классов этих родов могут существовать библиотеки, отвечающие критерию научности (фонд используется для научных исследований; работают высококвалифицированные библиотекари, пользующиеся современной техникой и занимающиеся научной работой).

Обратим внимание на то, что отраслевые НБ вполне могут быть ранжированы по специальности, которую они обслуживают, но не по признаку *научности*, который может быть присущ всем без исключения библиотекам в той или иной степени. В связи с этим выделение отдельного класса для НБ в общей классификации библиотек, выстроенной на основе структурной систематизации, невозможно. В то же время вполне возможна частная классификация, где понятие *научная библиотека* разделяется на два рода: «научная библиотека общественного пользования» и «научная библиотека личного пользования» и т.д. по аналогии с общим классификационным делением [7, таблица].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Кананов П. Х.** «Научные» или «специальные» библиотеки? [Машинопись с правкой] / П. Х. Кананов. – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 581. – Картон 3. – Ед. хр. 9.
Kananov P. H. «*Nauchnyye*» ili «*special'nyye*» biblioteki? [Mashinopis' s pravkoj] / P. H. Kananov. – Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki. – F. 581. – Karton 3. – Ed. hr. 9.
2. **Иванов Д. Д.** Наука. Книга. Библиотека (Опыт теории научной библиотеки) : в 5 вып. [Машинопись] / Д. Д. Иванов. – Москва, 1974. – 1510 с.
Ivanov D. D. *Nauka. Kniga. Biblioteka (Opyt teorii nauchnoj biblioteki)* : v 5 vyp. [Mashinopis'] / D. D. Ivanov. – Moskva, 1974. – 1510 s.
3. **Сокольская Л. В.** Типология библиотек : учеб. пособие / Л. В. Сокольская. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2011. – 95 с.
Sokol'skaya L. V. *Tipologiya bibliotek : ucheb. posobie* / L. V. Sokol'skaya. – Chelyabinsk : Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2011. – 95 s.
4. **Фабиан Б.** Книга, библиотека и гуманитарные научные исследования / Б. Фабиан. – Санкт-Петербург : БАН, 1996. – 375 с.
Fabian B. *Kniga, biblioteka i gumanitarnye nauchnye issledovaniya* / B. Fabian. – Sankt-Peterburg : BAN, 1996. – 375 s.
5. **Володин Б. Ф.** Научная библиотека в контексте научной, образовательной и культурной политики (Исторический опыт Германии) / Б. Ф. Володин. – Санкт-Петербург : РНБ, 2002. – 200 с.

Volodin B. F. *Nauchnaya biblioteka v kontekste nauchnoj, obrazovatel'noj i kul'turnoj politiki (Istoricheskij opyt Germanii) / B. F. Volodin. – Sankt-Peterburg : RNB, 2002. – 200 s.*

6. **Жеравина О. А., Колосова Г. И.** Формирование первоначального фонда научной библиотеки Томского государственного университета сквозь призму концепции «университетская исследовательская библиотека» / О. А. Жеравина, Г. И. Колосова // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 2. – С. 64–69.

Zheravina O. A., Kolosova G. I. *Formirovanie pervonachal'nogo fonda nauchnoj biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta skvoz' prizmu koncepcii «universitetskaya issledovatel'skaya biblioteka» / O. A. Zheravina, G. I. Kolosova // Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Ser. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. – 2011. – № 2. – S. 64–69.*

7. **Полтавская Е. И.** Классификация библиотек на основе структурной систематизации / Е. И. Полтавская // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 9. – С. 106–121.

Poltavskaya E. I. *Klassifikaciya bibliotek na osnove strukturnoj sistemizacii / E. I. Poltavskaya // Nauch. i tekhn. b-ki. – 2018. – № 9. – S. 106–121.*

8. **Яскевич Я. С.** Философия и методология науки / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск : БГЭУ, 2009. – 475 с.

Yaskevich Ya. S. *Filosofiya i metodologiya nauki / Ya. S. Yaskevich, V. K. Lukashevich. – Minsk : BGEHU, 2009. – 475 s.*

9. **Карташов Н. С.** Взаимодействие научных библиотек РСФСР (1917–1967) / Н. С. Карташов; АН СССР Сибирское отд-ние, Гос. публ. науч.-техн. б-ка. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1975. – 279 с.

Kartashov N. S. *Vzaimodejstvie nauchnyh bibliotek RSFSR (1917–1967) / N. S. Kartashov; AN SSSR Sibirskoe otd-nie, Gos. publ. nauch.-tekhn. b-ka. – Novosibirsk : Nauka, Sib. otd-nie, 1975. – 279 s.*

10. **Каратыгина Т. Ф.** Специальные библиотеки на фоне истории страны : сб. ст. и докл. / Т. Ф. Каратыгина. – Москва : Экон-информ, 2012. – 488 с.

Karatygina T. F. *Special'nye biblioteki na fone istorii strany : sb. st. i dokl. / T. F. Karatygina. – Moskva : Ehkon-inform, 2012. – 488 s.*

11. **Хавкина Л. Б.** Книга и библиотека / Л. Б. Хавкина. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2011. – 152 с.

Havkina L. B. *Kniga i biblioteka / L. B. Havkina. – Sankt-Peterburg : Izd-vo RNB, 2011. – 152 s.*

12. **Иванов Д. Д.** Избранное / Д. Д. Иванов. – Москва : Книга, 1986. – 329, [5] с.

Ivanov D. D. *Izbrannoe / D. D. Ivanov. – Moskva : Kniga, 1986. – 329, [5] s.*

13. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столяров. – Москва : Книга, 1981. – 255 с.

Stolyarov Yu. N. *Biblioteka: strukturno-funkcional'nyj podhod / Yu. N. Stolyarov. – Moskva : Kniga, 1981. – 255 s.*

14. **Полтавская Е. И.** Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект / Е. И. Полтавская. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. – 312 с.

Poltavskaya E. I. *Skhematizaciya ponyatij kak metod issledovaniya: dokumento-kommunikacionnyj aspekt / E. I. Poltavskaya – Chelyabinsk : Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2014. – 312 s.*

15. **Полтавская Е. И.** Концепция научной библиотеки Д. Д. Иванова в контексте современной интерпретации понятий о библиотеке и науке / Е. И. Полтавская // Библиотековедение. – 2018. – Т. 67. – № 2. – С. 173–180.

Poltavskaya E. I. Konceptiya nauchnoj biblioteki D. D. Ivanova v kontekste sovremennoj interpretacii ponyatij o biblioteke i nauke / E. I. Poltavskaya // Bibliotekovedenie. – 2018. – T. 67. – № 2. – S. 173–180.

16. **ГОСТ 7.0–99.** Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения : издание официальное. – Москва : Изд-во стандартов, 1999. – 24 с.

GOST 7.0–99. Sistema standartov po informacii, bibliotечnomu i izdatel'skomu delu. Informacionno-bibliotечnaya deyatel'nost', bibliografiya. Terminy i opredeleniya : izdanie oficial'noe. – Moscow : Izd-vo standartov, 1999. – 24 p.

17. **Научная** электронная библиотека eLIBRARY.RU / ООО «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU». – 2000–2018. – Режим доступа: https://elibrary.ru/elibrary_about.asp (дата обращения: 22.07.2018).

Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka eLIBRARY.RU / ООО «Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka eLIBRARY.RU». – 2000–2018.

18. **Госина Л. И., Погорелко К. П., Масляк Т. И.** Научная библиотека: возможности развития в новой информационной среде / Л. И. Госина, К. П. Погорелко, Т. И. Масляк // Теория и практика общественно-научной информации : сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, БЕН ; гл. ред. Ю. С. Пивоваров. – Москва, 2011. – Вып. 20. – С. 59–71.

Gosina L. I., Pogorelko K. P., Maslyak T. I. Nauchnaya biblioteka: vozmozhnosti razvitiya v novoj informacionnoj srede / L. I. Gosina, K. P. Pogorelko, T. I. Maslyak // Teoriya i praktika obshchestvenno-nauchnoj informacii : sb. nauch. tr. / RAN, INION, BEN ; gl. red. Yu. S. Pivovarov. – Moskva, 2011. – Vyp. 20. – S. 59–71.

19. **Каленов Н. Е., Цветкова В. А.** Основные направления развития научных библиотек на примере Библиотеки по естественным наукам РАН (БЕН РАН) / Н. Е. Каленов, В. А. Цветкова // Науч. б-ки в информ. о-ве: характер деятельности и пути развития. – Казань : Медицина, 2016. – С. 36–48.

Kalyonov N. E., Cvetkova V. A. Osnovnye napravleniya razvitiya nauchnyh bibliotek na primere Biblioteki po estestvennym naukam RAN (BEN RAN) / N. E. Kalenov, V. A. Cvetkova // Nauch. b-ki v inform. o-ve: harakter deyatel'nosti i puti razvitiya. – Kazan : Medicina, 2016. – S. 36–48.

20. **Галявиева М. С.** Научные библиотеки в информационном сопровождении и поддержке научных исследований: основные тенденции / М. С. Галявиева // Тр. ГПНТБ СО РАН: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 221–227.

Galyavieva M. S. Nauchnye biblioteki v informacionnom soprovozhdenii i podderzhke nauchnyh issledovaniy: osnovnye tendencii / M. S. Galyavieva // Tr. GPNTB SO RAN: materialy mezhtregion. nauch.-prakt. konf. – 2017. – S. 221–227.

21. **Володин Б. Ф.** Научные библиотеки / Б. Ф. Володин // Библ. энцикл. – Москва : Пашков дом, 2007. – С. 703–704.

Volodin B. F. Nauchnye biblioteki / B. F. Volodin // Bibl. ehncikl. – Moskva : Pashkov dom, 2007. – S. 703–704.

22. **Хафизов Д. М., Смолина С. Г.** Научная библиотека вуза как культурно-просветительский центр / Д. М. Хафизов, С. Г. Смолина // Библиосфера. – 2017. – № 1. – С. 52–57.

Hafizov D. M., Smolina S. G. Nauchnaya biblioteka vuza kak kul'turno-prosvetitel'skij centr / D. M. Hafizov, S. G. Smolina // Bibliosfera. – 2017. – № 1. – S. 52–57.

23. **Парамонова И. Е.** Научно-техническая библиотека «на обочине» прогресса. Статья-размышление / И. Е. Парамонова // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 10. – С. 5–18.

Paramonova I. E. Nauchno-tehnicheskaya biblioteka «na obochine» progressa. Stat'ya-razmyshlenie / I. E. Paramonova // Nauch. i tekhn. b-ki. – 2016. – № 10. – S. 5–18.

Elena Poltavskaya, Dr. Sc. (Pedagogy), Head, Collection Storage Department, S. I. Taneev Research Musical Library of P. I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory;

poltavskaya.elen@gmail.com

13/6, Bolshaya Nikitskaya st., 125009 Moscow, Russia